

МАЛЬЧИК ВЫГУЛИВАЮЩИЙ СВОЮ ТЕНЬ

Данилов А.Г.

Александр Данилов

Мальчик выгуливающий свою тень

<https://litres.ru/74079123>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тими — десятилетний мальчик, которому выпало слишком рано повзрослеть. Мать-пьяница, орущий младенец, сгнивший фургон вместо дома и школа, в которую он ходит не ради знаний, а чтобы его не забрали. Его детство — это запах табачного дыма, прокисшего молока и чужой безнадёги.

В маленьком городке, где один за другим пропадают дети, появляется незнакомец. Вилсон. Вежливый. Гладкий. С пустыми серыми глазами и улыбкой, которая не греет. Он говорит, что хочет помочь. Но Тими видит его насквозь с первого взгляда — и бежит.

Бежит сквозь грозу, сквозь лес, сквозь темноту — туда, где дорога обрывается у подножия скалы. А за спиной — силуэт. Неподвижный. Терпеливый. Наблюдающий.

И собственная тень на мокром камне вдруг открывает глаза.

Содержание

Глава 1. Тень открывает глаза.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Александр Данилов

Мальчик выгуливающий свою тень

Глава 1. Тень открывает глаза.

Автомобиль с потёртыми боками свернул на ухабистую грунтовку, отсыпанную щебёнкой, которая хрустела под колёсами, словно кости. Территорию отгораживала покосившаяся ржавая сетка-рабица, провисшая под тяжестью времени и запустения. Из машины вышли двое — мужчина и женщина. На поясе у мужчины, под расстёгнутой курткой, тяжело лежал кобура с пистолетом; полицейский значок тускло поблёскивал в скупом свете.

Они направились к старому фургону, застывшему посреди этого уныния, как брошенная игрушка. Мужчина, детектив Сэм, окинул его взглядом. Облупившаяся краска, гниющие доски, гора пустых жестяных банок, похожих на скелеты консервов. Окно было разбито и кое-как заколочено фанерой, из-под которой виднелась чёрная дыра. Весь его вид не просто кричал — он выл о безысходности и бедности, пахнущей плесенью, отчаянием и мокрым пеплом.

Сэм постучал костяшками пальцев в облупленную дверь.

Изнутри донёсся шум — что-то упало, послышался тонкий, надрывный детский плач. Дверь со скрипом отворилась, будто давно не знала смазки.

На пороге стояла женщина. Не просто уставшая — выжатая досуха, с лицом, из которого голод и безнадёга выели всё мягкое, оставив только острые скулы и глубоко провалившиеся глаза. Засаленные волосы слипшимися прядями падали на лоб. Одной рукой она придерживала на бедре плачущего ребёнка, другой — держала сигарету. Малыш ревел, размазывая слёзы и грязь по щекам в грязную полоску.

— Я уже говорила вашим, — её голос был хриплым от дыма и чего-то ещё, — детей не отдам. У меня есть бумаги. И я работаю.

— Мы не из соцслужб, — мягко сказал Сэм. — Я детектив Сэм, это моя напарница, детектив Ребекка. А вас как зовут?

Женщина прищурилась, втягивая дым. — Эмма Вы что, приехали со мной *познакомиться*?

— Вы слышали о недавней пропаже ребёнка? — вступила Ребекка, её голос звучал тише, пытаясь не испугать.

— Нет. А кто пропал?

Сэм молча протянул фотографию. Эмма бросила на неё короткий, равнодушный взгляд. — Нет. Не видела. Не знаю. У вас всё?

— А может, ваш сын что-то видел? — Сэм попытался заглянуть ей за спину, в полумрак фургона.

— Сын? — Эмма обернулась, будто вспомнив о чём-то

давно забытом. — Он ничего не знает. Сказал бы.

— Хорошо, — Сэм протянул визитку. — Если что-то вспомните

Он не договорил. Эмма взяла картонку, не глядя. Они развернулись и пошли обратно к машине, чувствуя на спине её безразличный, уставший взгляд.

Эмма подождала, пока машина скроется за поворотом, и захлопнула дверь. Задвинула щеколду — жестяная полоска звякнула жалобно. Потушила окуроч в переполненной пепельнице, где окурки лежали мёртвыми серыми личинками.

— Тими! — крикнула она, и её голос сорвался на сиплый визг.

За занавеской, служившей дверью, послышался шорох. Вышел мальчик лет десяти, тощий, как жердь, с большими, слишком взрослыми глазами.

— Сходи к Свену, в кафе. У него есть работа. На двадцать долларов.

— Но мне нужно готовиться к урокам, — голос Тими был тихим, но упрямым. — Чтобы меня не забрали, я должен ходить в школу. Почему не работаешь ты?

— Не огрызайся! — она шагнула к нему, и от неё пахло потом, табачным перегаром и прокисшим молоком. — У Мэган кончилась смесь. Ты хочешь, чтоб она сдохла?

— Почему ты не кормишь её сама? — прошептал Тими, отступая.

Глаза Эммы сузились до щелочек. — Очень умным стал.

Придёт отец — он тебя проучит, как старших уважать.

— Он не придёт! — вдруг выкрикнул Тими, и его голос вскрикнул, сорвавшись. — Вы оба — отбросы!

Он схватил рюкзак и выбежал, хлопнув дверью так, что вся конура содрогнулась.

— Без денег и молока не возвращайся, гадёныш! — прохрипела ему вслед Эмма.

Тими шёл по гравийной дороге, уходящей в чащу. Лес по сторонам сгущался, становился темнее, плотнее. Солнце уже клонилось к закату, отбрасывая длинные, искажённые тени.

— Отстань, — вдруг сказал Тими, глядя под ноги. Его собственная тень тянулась впереди, чёрная и неотвязная. — Отвали от меня. От тебя нет толку.

Он пнул гравий, и камешки брызнули в сторону тени. — Думаешь, сильная? Я сильнее!

Мальчик свернул с дороги, зашёл за огромный, полузасохший дуб, прижался спиной к шершавой коре. — Всё. Тебя нет. Иди туда, откуда пришла.

Он закрыл глаза, глубоко вдохнул. А когда вышел обратно на дорогу, чёрная, тяжёлая туча уже накрыла солнце, как крышка — кастрюлю. Свет померк, стал зелёным и больным. Воздух зарядился статикой, запахло озоном и грозой.

Тими почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Он рванул с места и побежал, не оглядываясь, чувствуя, как что-то холодное и неосязаемое тянется за ним из чащи. Он вылетел на асфальтовую дорогу и, задыхаясь, добежал до

знакомой забегаловки «У Свена».

Внутри пахло жареным жиром, старым кофе и пылью. Ремонт здесь не делали, кажется с тех пор, как открыли. За стойкой стоял сам Свен, пухлый, лысеющий мужчина в засаленном колпаке и фартуке. У плиты он что-то помешивал и вполголоса разговаривал с двумя завсегдатаями — Джо и Фордом, потягивающими кофе из толстых кружек.

Тими скользнул к столику у окна и уставился на улицу, где дождь уже начал стучать по асфальту крупными, тяжёлыми каплями.

— никаких следов, — говорил Джо, бывший коп, в потрёпанной кепке. — Ни крови, ни борьбы. Собаки выводят к ручью и лают на камни. Как сквозь землю.

— Может, просто сбежали, — пожал плечами Форд в камуфляжной куртке. — От таких жизней, как тут у многих, сам бы свалил.

— Трое за полгода, Том? Все — сбежали? — Свен фыркнул, протирая стакан. — Не верю. Что-то здесь нечисто.

— Говорю же, — Джо понизил голос, и Тими невольно наклонился. — Это правительство. Или те, кто за ним стоит. Эксперименты. Они забирают тихих, незаметных и стирают, как ластиком.

В окно блеснула молния, осветив на миг всё в призрачном синем свете. Через секунду грохот грома потряс стёкла. Свен повысил звук старого телевизора, где диктор с каменным лицом говорил о новых поисках.

— Здравствуйте, мистер Свен, — робко прозвучал голос Тими.

Все трое обернулись. Свен кивнул. — Тими. Иди, мой друг, работа ждёт. Вытяжка и плита. Химия и скребок в подсобке.

Пока Тими, стоя на табуретке, скоблил застывший, чёрный от времени жир, старики за стойкой продолжали разговор. Джо, хмурый и беспокойный, рассказывал историю — старую, как он сам, но от того не менее жуткую. Про маньяка в безупречном костюме, который ловил детей, как бабочек, и убивал их в заброшенных домах. Про то, как он, Джо, выследил его, но было уже поздно для одного мальчика.

— Он улыбался, когда я ему разбил нос, — хрипло сказал Джо, глядя в свою пустую кружку. — Говорил, что я ничего не докажу. И знаете что? Он был прав по большей части.

Дождь за окном усилился, превратившись в сплошную стену воды. Свен, оторвавшись от плиты, посмотрел на Тими, который застыл со скребком в руке, слушая.

— Эй! Ты здесь работать пришёл или сказки слушать? — рявкнул Свен, но в его голосе не было настоящей злости. Он вынул из кассы двадцать долларов. — Ладно. На, купи себе и сестрёнке поесть. И беги, пока совсем не залило.

Тими сунул деньги в карман, натянул куртку и рванул к выходу. В ту же секунду дверь открылась, и в кафе вошёл Незнакомец.

Он был в длинном плаще, с которого стекала вода, и под

плащом виднелся белый, идеально чистый воротничок рубашки. Его лицо было гладким, вежливым, без единой морщины озабоченности.

Тими замер. В голове громко стукнуло: **Маньяк.**

— Маньяк, — прошептал он, сам не ожидая, что слово сорвётся с губ.

Незнакомец повернул к нему голову. Его глаза встретились с глазами Тими — спокойные, серые, пустые, как два кусочка льда.

Тими выскочил на улицу, под проливной дождь, и побежал, не разбирая дороги, с одним желанием — оказаться как можно дальше от этих глаз.

В кафе на секунду воцарилась тишина, нарушаемая только шумом дождя.

— Простите его, — сказал Свен, потирая руки. — Ребёнок, напуган слухами. Проходите, садитесь.

Незнакомец улыбнулся — ровно, вежливо, беззубо. — Ничего страшного. Дети часто боятся того, чего не понимают. Меня зовут Вилсон. Я представляю корпорацию «Топэвалс».

Джо медленно повернулся на табурете. Его взгляд, опытный, выцветший от времени, изучающе скользнул по Вилсону.

— Слышали, — буркнул Джо. — Медицинские центры по всей стране. Всё бесплатно. Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Мы просто хотим помочь, — сказал Вилсон, снимая плащ и аккуратно вешая его на спинку стула.

— Помочь? — Джо фыркнул. — Или помочь *самим себе*? Я читал кое-какие отчёты. Слышал о протестах. Люди говорят об экспериментах. О том, что вы ищете не пациентов, а материал.

Вилсон слегка наклонил голову. Его улыбка не дрогнула, но в глазах что-то промелькнуло — быстрая, холодная искорка. — Опасные слухи, мистер Джо, верно? Очень опасные. Они ранят репутацию.

— А детей, которые пропадают, они не ранят? — тихо спросил Джо. Он отпил кофе, не сводя с Вилсона взгляда. — Убирайтесь из нашего города. У нас и так своих призраков хватает.

Вилсон медленно поднялся. Он был спокоен, но в его спокойствии чувствовалась стальная пружина, готовая разжаться. — Жаль, что вы так думаете. Доброго дня, господа.

Он вышел, оставив после себя лёгкий запах дорогого лосьона и тяжёлое, не рассеявшееся напряжение.

— Зачем ты его дразнил? — вздохнул Свен.

— Он не тот, за кого себя выдаёт, — мрачно сказал Джо, глядя в окно, где фигура Вилсона растворилась в серой пелене дождя. — Такие, как он, не приходят просто так. Они приходят за чем-то.

Тими, промокший до нитки, свернул в переулок за магазином. Сердце всё ещё стучало где-то в горле. Он почти вре-

зался в человека, выходящего из-за угла.

— Извините, — пробормотал Тими, отскакивая.

Человек в плаще — Вилсон — остановился. Он смотрел на Тими тем же пустым, изучающим взглядом.

— Ничего страшного. О, это же паренёк из кафе, — сказал он, и его голос был мягким, почти ласковым. — Тими, кажется?

Тими почувствовал, как по спине побежал ледяной пот. Он кивнул, не в силах вымолвить слово.

Вилсон улыбнулся. На этот раз улыбка тронула и его глаза, но от этого стало только страшнее. — Бежишь куда-то? В такую погоду? Может, подвезти?

Он сделал шаг вперёд. Тими отступил. За спиной у него была глухая стена, а перед ним — улыбающийся незнакомец с глазами, в которых не было ничего человеческого.

Тими рванул, не раздумывая. Он пронёсся мимо Вилсона, словно пущенная из пращи пуля, чувствуя на затылке тот самый ледяной, пристальный взгляд. Асфальт сменился скользкой грунтовой колеёй, та превратилась в тропинку, а та — и вовсе в чащобу. Он нырнул в лес, как зверёк в нору.

Дождь перестал быть просто дождём. Это была стена воды, хлеставшая по лицу, слепившая глаза, забивавшаяся в рот и нос со вкусом земли и хвои. Небо разрывали молнии — слепящие, фиолетово-белые вспышки, которые на миг выхватывали из темноты искривлённые стволы, как чёрные кости, и тут же погружали всё обратно в густой, почти осязае-

мый мрак. Гром гремел не где-то там, наверху, а прямо над головой, сотрясая землю и отдаваясь глухой болью в грудной клетке.

Он бежал, спотыкаясь о корни, хватая воздух, который казался жидким. Падал, врезаясь коленями в камни, вскакивал, не чувствуя боли, только дикий, всепоглощающий страх, погонявший его дальше. И вдруг лес расступился.

Перед ним вздымалась отвесная скала — тёмная, мокрая, блестящая под вспышками молний, как гигантская надгробная плита, вставшая на его пути. Он обернулся. И в следующее мгновение синяя молния, разорвав небо, осветила опушку.

Силуэт. Чёткий, тёмный, неподвижный. Стоял среди деревьев, смотря в его сторону. Не бежал, не звал — просто наблюдал.

Разум Тими, сжатый в тиски паники, выдал единственную команду: **ВВЕРХ!**

Он вцепился в мокрые выступы камня, в щели, забитые скользким мхом. Ногти ломались и задирались, обнажая розовую плоть. Он карабкался, судорожно перебирая руками и ногами, чувствуя, как мокрая одежда тянет вниз, к земле, которая теперь казалась страшнее любой высоты. Он поднялся на несколько метров — достаточно, чтобы под ногами осталась чёрная пропасть ночи.

Его правая нога, ища опору, скользнула по гладкому камню. На миг он повис на одних руках, и мускулы плеч взвы-

ли от непосильной нагрузки. Вспышка молнии очертила на мокрой скале призрачную тень. Он застыл — и увидел, как прямо напротив тень открыла глаза. Пальцы разжались сами собой. И он полетел вниз.

Падение оборвалось коротко и жестоко — спиной об округлый валун. От удара из лёгких вырвался весь воздух с глухим хлопком, точно шлёпнули мокрой тряпкой. Что-то хрустнуло — не громко, но отчётливо, внутри него. Боль пришла не сразу — сначала было лишь оглушительное онемение, а потом она хлынула раскалённой волной из середины спины, разливаясь по всему телу.

Он лежал на камне, не в силах пошевелиться. Дождь хлестал его по лицу. По спине, под промокшей насквозь одежды, что-то тёплое и густое разливалось, смешиваясь с потоками холодной воды и стекая с камня ручейками, которые в следую

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.